

Человек, благодаря которому
я стал учителем.

Почему в сказках всегда есть герои, и никогда не действует абстрактное добро или зло? Почему в профессию приходит не но отвлечённым призывам, а благодаря человеку, который однажды взял за руку и повёл за собой? Есть по-античному простой опыт, придуманный, как считается, Платоном: попробуйте закрыть глаза и представить что-то бесспорное. Наверняка вы увидите объект без острых углов. Так устроено наше мышление: мы не мыслим за пределами формы, не представляем событий и действий без человека.

Приход в школу - событие. И так ли уже сильно различаются ощущения первоклассника и молодого учителя, идущих на свой первый настоящий урок? К. Юнг писал, что полнокровные гистере эмоции для нашей нации как бы избыточны и забываются первыми. Я не помню в точности ни одно своё первое сентября. Странно, в жизни учителя всегда есть понятие родом из детства: вставать в школу, готовить уроки, собирать портфель, - да мало ли... Только в сказке можно так обернуться во времени. В мир этих понятий учитель входит дважды. Впервые, как школьник - за руку с родными. Второй раз, как учитель - тоже? Семья много способствует выбору профессии. Настоящая и образ

родителей направляют к будущей специальности, ну или стимулируют к бегству в другую профессиональную область. В своей семье я уже четвёртое поколение учителей. Династия. Стать ли учителем? Какой тут, казалось бы, выбор?! Вот только мы не видим учителей, наблюдаем родных. Я представляю себе работу прадеда, учителя математики из большой кобронской деревни, ровно так, как видел быт школы в довоенном фильме "Сельская учительница". Это, конечно же, он объявлен поселенцем, поэтому весна сменяется летом, а солнце поднимается на Востоке. И обычный день бабушки, химика в школе-новосёлке среди кирпичных хрущёвок молодого сибирского города, я узнаю скорее по фильму "Это мы не проходили". Это она, она голосом Т. Пельцер говорит практикантам: "Жить детей всегда было сложно, а теперь, при новых стандартах, действительно невозможно!" И моя мама - тогда её работа называлась "учительница ЧЗО" - где меня мама, а не учитель. Представляю её в школе, я вижу "Волчица перемены": "Домой, Таня, спать, а завтра снова в бой!" Знаешь, не в семье тот человек, который сделал меня учителем? Но ведь и не в кино.

В моей любимой сказке действуют хоббиты, такие пронаормившие полураслики. Они, дай им волю, и сидели бы в своих норах, но если их правильно организовать и

побавить старшего, откроют новую эпоху.
 Не так ли и в классе?! Я убежден, что
 мы прогнозируем в выборе дела только
 тогда, когда у нас хорошо получается, и
 окружающие говорят нам об этом. Тезис-
 голика успеха. В этом смысле человек, кото-
 рый сделал меня учителем - мой ученик.
 Здесь нет парадокса, здесь - диалектика.
 По Гегелю, отрицание развивается, когда
 система даёт не то, что нам нужно; тогда
 нам хочется перемен. Когда всё благополучно,
 мы готовы продолжать. Ученик, который
 откликается на усилие учителя, проживает
 предлагаемые им обстоятельства, тем самым
 стимулирует к творческому поиску, к уси-
 ленной подготовке - в общем, делает
 учителя лучше. Вот вам сказка: пятиклас-
 сник приходит на урок, будет новый пред-
 мет и новый учитель. Учитель, как мы говорили,
 ведёт эту параллель год за годом: шестой,
 седьмой, восьмой... Для ученика этот урок
 и учитель - почти одно и то же. В девятом
 классе - олимпиада. Учитель словом и при-
 мером проводит ученика через все сорев-
 новательные дни. Результат: победа на зак-
 ладательном, всероссийском туре. Мои уч-
 ники воплотили мне меня эту сказку
 четырежды, четыре "победителя
 всеросса". Знаешь, благодарен
 этим людям я был учителем?
 Но в школу сначала (в букваль-
 ном смысле!) нужно было прийти.

Нужно было решиться отнести ещё тогда
мне свою трудовую книжку, чтобы секретарь
на первой странице записала: "Профессио-
учитель". Статистика упорно твердит о
двойном отрицательном отборе: в педаго-
гический ВУЗ идут наименее успешные
абитуриенты, в школу после него идут
наименее успешные выпускники. Здесь
нужен тот самый волшебник Готдальф, ко-
торый "никогда не опаздывает и никогда
не приходит слишком рано, но появляется
в самый нужный момент." В момент выбора
профессии. Разрабатывал в 1970, националь-
ную стратегию образования, финские экс-
перты провели многолетнее исследование.
Оно показало, что главным среди факторов,
которые используют молодые люди, решаясь
стать учителем, всегда остаётся равенство
стартовых возможностей. Молодого специ-
алиста не очень-то беспокоит дальнейшая пер-
спектива. Ему по-настоящему важно, что
на старте он сможет с гордостью говорить
о своей работе среди друзей и родных. В
этом смысле в профессию вводит директор
школы. Ему совсем не обязательно знать о
финских исследованиях. Ему достаточно
уверенно показать, скажем, молодой учитель-
нице, что школа, как в песне из
"Весны на Заречной улице" -
то та "заводская проходная, что
в ноги выведёт её." Мой директор
сделала просто.

Она определила такого наставника, которому я стану во всем подражать и с которым буду вечно бороться, именем которого я стану дорожить и с которым всегда смогу спорить — победителем конкурса «Учитель года России». Я стал учителем благодаря моему наставнику. Может быть, как он, стану и учителем года?

В сказке хорошо то, что она всегда как бы только начало истории. Когда все решение принято и трудности уже позади, остается «они жили долго и счастливо» — слова, за которыми могут стоять еще большие приключения. Герой моей любимой сказки говорил по этому поводу: «Опасное это дело, выходить за порог: стоит только дать волю ногам, и неизвестно, куда они тебе занесут.»

